

Клуб интересных встреч

ОДИН НА ОДИН СО ЗРИТЕЛЕМ

— Зачем люди ходят в театр? Они идут увидеть чудо. — убежденно говорит Олег Табаков, — ибо сцена — одно из тех мест на земле, где сохранилась тайна, где есть необъяснимая магия, где обращаются не только к разуму, а и к сердцу, душе, эмоциям человека.

Я вслушиваюсь в знакомый голос народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР, одного из самых популярных актеров театра и кино, смотрю на него, по-юношески подвижного и молодого, и вспоминаю, как совсем еще девчонками мы всеми правдами и неправдами пробивались на спектакли «Современника», где мальчики, которых играл Табаков, боролись с несправедливостью, восставали против мещанства и жажды приобретательства, отстаивали веру в человечность и доброту.

И на языке у меня вертится вопрос: почему актер, участвовавший в создании «Современника», проработавший на его сцене четверть века, обретший там известность и зрительское признание, работает теперь во МХАТе?

— Решиться в моем возрасте — мне будет скоро 49 — начать жизнь сначала непросто. Переход в другой театр можно приравнять к созданию но-

вой семьи. Операция болезненная для обеих сторон, исход предугадать трудно.

— А как восприняли домашние ваш переход в другой театр?

— Честно? Без особой радости. Моя жена, актриса «Современника» Людмила Крылова, столкнулась с массой житейских проблем: выходные дни в наших с ней театрах не совпадают, отпуска тоже, дефицит семейного общения стал еще острее. Я всячески стараюсь реабилитироваться: помогаю по хозяйству, убираю квартиру, иногда мою посуду. Почему вы улыбаетесь? Я же не белоручка. Не так жил в детстве, не так воспитан, чтобы позволить себе все переложить на плечи жены. Правда, делаю меньше, чем хотел бы, но все-таки делаю и мучаюсь угрызениями совести, что мало. Нехватка времени — наша общая беда.

А ведь у меня двое детей. Понять их, помочь стать людьми — значит способствовать тому, что будет в будущем. Ибо они и есть наше будущее, наше продолжение. Сын Антон — актер «Совре-

менника», сейчас репетирует роль Лариосика в булгаковских «Днях Турбиных», дочь Александра — студентка Школы студии МХАТа.

— Вы, Олег Павлович, пожаловались на нехватку времени, а я подумала, сколько же вы всего успели: на творческом счету около 50 ролей в театре, более 60 в кино, интересные работы на радио и телевидении, выпускники вашего курса играют в московских театрах, снимаются в кино — в этом немалая заслуга их руководителя.

— Как у вас здорово получается — вроде все прекрасно! А сколько я не успел? В театры хожу мало. Люблю музыку — Моцарта, Скарлатти, Рахманинова, старых итальянцев; слушаю их дома, благо есть небольшая фонотека, в опере же бываю редко. Восхищаюсь русскими живописцами начала XX века — Серовым, Врубелем, Коровиным, так сильно чувствую их — кажется, сам начну рисовать. А когда последний раз был в Третьяковке... Ох, давно!

Благоговей перед природой Подмоскovie — прекрасна ее незатейли-

вая, неброская красота. В нее помогла влюбиться внучка знаменитого художника Валентина Серова Ольга Александровна — необыкновенный у меня, волжанина, был гид, ее глазами я смотрел на московские окрестности. А выбираюсь туда нечасто — в сутках-то всего двадцать четыре часа.

— И, как я понимаю, они спрессованы очень плотно?

— Хотите, опишу свой день? Ну, вот вчера, например. С утра дописывал авторский текст к спектаклю, который ставлю на радио. Затем до трех — репетиция во МХАТе, с 16 до 18.30 занимался со студентами в ГИТИСе, с семи вечера смотрел дипломную постановку в Училище имени Щукина (я председатель государственной экзаменационной комиссии), в 21.30 начал прогон спектакля в студии на улице Чапыгина. Домой приехал где-то около часа ночи.

— Кошмар какой-то...

— Почему кошмар? Нормальный рабочий ритм, правда, тяжелый. Но с годами научился четко организовывать время. Если вечером играю, обя-

зательно урываю днем минут 40 на сон — недосып у меня постоянный.

— Мы знакомы лет пятнадцать, и, насколько я вас знаю, вы не склонны менять своих симпатий?

— Считаю себя человеком постоянным. Люблю семью, друзей. Люблю книги. Их много, они, по моему, уже вытесняют нас из квартиры. Театральными мемуарами интересуюсь давно и серьезно.

— Непривычно слышать в ваших интонациях эгетические нотки. Обычно о мемуарах говорят люди более солидного возраста. По-моему, вы все тот же Табаков, любящий эксцентрику, яркую форму, буффонаду. Правда, теперь вы все чаще обращаетесь к ролям возрастным.

— Смешно думать, что кто-то владеет секретом вечной молодости. И потому это же скучно — все время играть Ромео! Я актер характерный, и меня интересуют полярные состояния человеческой души, их крайние проявления. Хочу вызвать у зрителей разные чувства, пусть даже неприятные и неприятные, только, не равнодушие.

Апатия публики смертельна для актера.

— В своих выступлениях — изустно и в печати — вы ратуете за профессионализм, восстаете против дилетантизма, много внимания уделяете синтетическому образованию актера. Вы не раз ставили спектакли в других странах. Как принимают ваш метод зарубежные коллеги?

— В режиссуре стараюсь передать зрителям свое отношение к происходящему и влюблять людей в то, во что влюблен сам, — в театр. Работал в Венгрии, в ФРГ, в Фин-

ляндии, преподавал ка-надским актерам...

— Значит, ваша самая сильная привязанность и страсть — театр?

— Театр для актера — наиболее честный и мужественный вид работы. Выходишь на сцену — и через две-три минуты ясно, каковы твои взаимоотношения с залом, интересен ли ты ему, насколько значительно то, что ты предлагаешь зрителю. В кино слишком велика многоступенчатость ракета, в последнем отсеке которой находится актер, слишком велик труд людей, выносящих его на орбиту. Радио доносит только голос, телевидение напоминает кино. А в театре ты один на один со зрителем.

В последнее время (к счастью!) актер снова становится главным действующим лицом на сцене. Правда, за прошедшие годы в связи с засильем режиссерского диктата наш актерский цех во многом сдал позиции. Убежден: самый изысканный режиссерский изыск, самая невероятная фантазия мертвы, если их не оживит актер. Ничто не отзывается в зрителях так внятно и сильно, как внятная и сильная актерская игра. Этому я учу своих студентов. Этому буду служить всегда.

Е. ЗОНИНА.